

Наталья Анатольевна КОСТКО¹

УДК 316.42

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА*

¹ доктор социологических наук,
профессор кафедры общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
kostkonir@yandex.ru

Аннотация

Города всегда находятся в фокусе исследовательского внимания в силу их особого значения для настоящего и будущего развития общества. Город, это единство и столкновение взаимоисключающих проекций, тенденций, форм, что делает его уникальным, специфичным, многогранным явлением не просто социальной жизни его горожан, сообществ, а базовым элементом цивилизации, скрепом разрозненного и атомического мира.

Современные трансформационные изменения наиболее ярко и масштабно проявляются в городах, отсюда поиск адекватных мер, ресурсов, управленческих моделей для встраивания в контекст происходящих изменений. Значимым является поиск условий и инструментов управления развитием городов. Усиление значения для общества социальных факторов и элементов, одновременно актуализирует, как научный, так и практический интерес к социальному пространству города. Целью данной статьи является описание теоретических оснований исследования социального пространства, его элементов как объекта управления в условиях перехода к цифровизации. Социальное пространство города как пространственно-временной

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00305 Социальное пространство умного города: методология управления развитием и социального конструирования

Цитирование: Костко Н. А. Теоретические основания исследования социального пространства города / Н. А. Костко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 2 (26). С. 65-88. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-65-88

фокус социальной активности, идентичности, нормативных представлений горожан принимается в качестве базового объекта исследования.

Новизна статьи определяется: комплексным подходом к исследованию, который представляет собой комбинацию различных научных направлений и школ; дополнительной аргументацией к обоснованию сути понятий заявленной темы; попыткой перевода абстрактных категорий в показатели для целей управления. Анализ современных идей и классификаций, характеризующих концепцию «умный город», опыт ее реализации позволил расширить представление о характеристиках умного горожанина и его роли как горожанина. Обзор исследовательских работ позволил раскрыть значение и особенности разных типов пространства, связности пространства и места, свойства городских практик, современного муниципального управления. В работе представлена аргументация, которая позволяет обозначить соотношения между основными показателями социального пространства города: современной и традиционной (толстой/тонкой) городской идентичностью горожан, городской идентичностью горожан и идентичностью города, форм вовлеченности и участия горожан.

Ключевые слова

Социальное пространство города, идентичность горожан, социальная активность, социальные нормы, доверие, солидарность.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-65-88

Введение

В данной статье дается краткое описание логики и теоретических оснований для осуществления исследовательского проекта по теме: «Социальное пространство умного города: методология управления развитием и социального конструирования». Обращение к заявленной теме обусловлено сегодняшним контекстом множественных взаимосвязанных кризисов, которые подкрепляют широко распространенную озабоченность и интерес к будущему развитию городов и вызовам, связанных с ними. Это исследование основано на идее о том, что будущее развитие городов зависит от качества управления, способности субъектов управления найти адекватные меры и способы решения проблем современности. Базовой категорией проекта является понятие «социальное пространство города». Можно предположить, что знание об управлении и конструировании социального пространства города позволяет создавать условия для формирования будущего с учетом социальных аспектов жизнедеятельности общества.

Сегодня основной способ решения задач развития общества, городов находится в плоскости поиска и активизации необходимых ресурсов и капиталов, прежде всего технико-экономического характера. В данной работе предлагается сфокусировать внимание с дефицита на возможности недостаточно задействованных социальных элементов развития городов, которые могут быть учтены в практике управления.

Этот проект является вкладом в имеющееся знание о категориях: города, социального пространства города и методах его исследования. Прикладное значение проекта заключается в переводе академического языка познаний о природе основных категорий заявленной темы для практики управления.

Отправной точкой исследования является понимание того, что сложность категориального ряда заявленной темы предполагает использование различных видов анализа, научных подходов, идей. На первом этапе исследования проблемы управления развитием и конструирования социального пространства умного города принят индуктивный метод анализа. Декомпозиция темы на базовые понятия позволяет не только детально проанализировать каждое из них, но и обнаружить связи и отношения, которые обеспечивают целостное представление об объекте изучения. Методологическим основанием исследования послужил целый набор научных школ, которые в своем классическом представлении не пересекаются, например, системный подход и теория повседневности, но они используются для анализа. В данном случае это не методологическая небрежность, а попытка показать сложность рассматриваемых понятий и явлений с разных научных позиций, которые не исключают друг друга, а скорее дополняют, что в целом соответствует идее П. Бурдьё о социальном пространстве [3, с. 137]. Междисциплинарность принята в качестве исследовательского приема для понимания сущности понятий «город», «социальное пространство города», а также определения факторов влияния, характера современных тенденций трансформации городов, способов и инструментария управления их развитием.

Обзор научных идей о развитии городов

Понятие «город» известно и исследуется со времен греческой философской школы. Тогда почему опять обращаемся к городам, управлению развитием, определению контуров их будущего? На этот вопрос точно ответил А. Ваноло, указывая, что «переосмысление городов завтрашнего дня сейчас создает нашу способность действовать с предвидением и создавать устойчивые и пригодные для жизни места» [69, с. 27].

Необходимость пересмотра, дополнения теории городов, объясняется широтой и глубиной изменений в обществе. Большинство авторов согласны с тем, что концепции и научные подходы к определению города, которые были характерны для индустриального и постиндустриального периода, не срабатывают [49, с. 199]. Что пришло на смену и в интеллектуальном (какие теории) и в политическом контекстах (управленческие цели и действия)? Прежде всего признание прямого влияния на города характеристик современного этапа общества: ускоряющегося, информационного и т. д. [34], что нашло свое отражение в современной критической урбанистической теории [28, 60] и критической социальной теории. В настоящее время насчитывается более двенадцати концепций развития города, и ведущее положение среди них отводится концепции умного города [58]. Современным манифестом о городе стали слова В. Глазы-

чева о том, что основными признаками города является пространство и сообщество, институализирующие «социальное обеспечение действия» [9].

В качестве рабочего определения принято суждение о том, что город, это единство и столкновение взаимоисключающих проекций, тенденций, форм, что делает его уникальным, специфичным, многогранным явлением не просто социальной жизни его горожан, сообществ, а базовым элементом цивилизации, скрепом разрозненного и атомического мира.

Большинство исследователей фиксируют рост значения современных городов для экономики, где они «признаются в качестве фундаментальной, если не единственной, экономической машины, способной обеспечить воспроизводство капитала» [61, с. 1]. Тем не менее внимание как научного сообщества, так и практиков обращено на изменяющийся характер функций и ролей городов, на усиление их социальных параметров и элементов. В наиболее концентрированном виде эти изменения можно проследить, исследуя социальное пространство города [20, 36], которое естественным образом, является той платформой, которая обеспечивает эффект взаимодействия и взаимовлияния как материально-вещественных параметров развития общества, так и социально-культурных, социума и социальной системы с определением четкой локализации объектов, субъектов их связей и отношений. В первом приближении к пониманию социального пространства города выделяются три базовые элемента: социальная активность, идентичность и нормы взаимодействия горожан, отношения между которыми, определяют характер связности и устойчивости пространства.

При анализе социального пространства продуктивным видится использование акторно-сетевой теории Б. Латура, где в качестве субъектов отношений выступают не только индивиды, группы, но и объекты вещного мира, что согласуется с идеей А. Лефевра в его трехмерном измерении [23] и находит поддержку в работах отечественных исследователей [4, с. 12]. Данное теоретическое основание выводит на необходимость исследования целого ряда смежных понятий, типов пространства, без понимания природы которых, утрачивается целостность. Прежде всего речь идет о физическом пространстве города, которое очерчивает границы, образует среду обитания и жизнедеятельности человека, это пространство первично — оно ощущаемо, зримо, измеримо, имеет свои маркеры, свойства и характеристики, оно четко визуализировано, в том числе на уровне чувств, восприятия и тактильности. Основу физического пространства города образуют все те объекты материально-вещественной среды, которые окружают человека.

Для анализа физического пространства города особое место отводится морфологии города. Опять же в его трехмерном измерении: ландшафт, материально-вещественные объекты [41, с. 341], отношения, которые складываются между субъектами города [65].

К типам социального пространства города, характеризующим его сложность отнесены: рефлексивное, проживаемое, символическое пространство и чувство города. Обращение к этим типам пространства объясняется их связностью

со всеми тремя выделенными структурными элементами социального пространства на уровне когнитивного, чувственного, личного восприятия горожанина своего города. В качестве теоретического основания принимаются тезисы о том, что: рефлексивное пространство соотносится с теорией идентичности места М. Оже и определяется как «часть того, как люди организуют свою жизнь, придают ей значение и создают чувство идентичности с тем, чем они хотят себя видеть» [26, с. 175]; проживаемое пространство — это сложная система пространственных и территориальных кодов, с помощью которых производятся и конструируются территориальные и прежде всего городские привязанности. Это не просто уровень восприятия или разумного объяснения (восприятия), но уровень практического (включенного) использования (потребления) пространства» [4, с. 12]; символическое пространство принимается как с позиции горожанина — субъекта, способного не только считать символы города, но и производить их, конструировать, где «главным для субъекта оказывается то значение, которое придается соответствующим предметам, действиям, отношениям. Социальное пространство, в котором индивиды взаимодействуют, на основе создаваемых и воспринимаемых ими символических значений» [39, с. 122]; символическое пространство рассматривается и с точки зрения управления, как объект социального конструирования, символической политики города [31, с. 34; 41, с. 372]; чувство города, то есть его понимание и принятие как своего. «Признаком, маркирующим «профессионального горожанина» (потенциально-го активиста движения защитников наследия), можно считать многообразие его практик взаимодействия с урбанистической средой» [8, с. 34; 13, 14].

Обращение к личностно-освоенным, символическим типам социального пространства города согласуется с деятельностным подходом и правом на город Д. Харви. С его правом на различие [37, с. 81], на развитие города, которое «укоренено в повседневных практиках, независимо от того, знаем мы о его наличии или нет» [37, с. 82], на воспринимаемую городскую жизнь, связанную с различными масштабами городского пространства» [70, с. 331].

Нельзя обойти вниманием дискуссию о соотношении тождества/различия между понятиями пространства и места [18, с. 48]. Теория идентичности места в концепции Марка Оже и его последователей значима с точки зрения наличия тесной связи между местом и сообществом, так как ничто так не способствует чувству принадлежности к сообществу, как принадлежность к месту памяти [4, с. 15; 22, с. 7; 32, с. 136; 70, с. 331].

Принимая тезис о том, что пространство и место определяются через разворачивающиеся отношения, как результат субъектного освоения и присвоения территории [18, с. 48], тем не менее они не рассматриваются как взаимозаменяемые. Эти понятия скорее всего представляют собой соотношение общего к частному. Места, имея четко выраженную субъективную, личностно-психологическую и чувственную окраску, обладают множественной конфигурацией в рамках сложного, объемного и общего пространства для городского сообщества в целом. Места, с одной стороны, индивидуализированы, приватны, личностно

приватизированы, с другой, обладают коллективной памятью или воображаемым значением. Место уникально. С. Фан вслед за П. Бурдые отмечает, что этот уникальный характер представляет собой тип объективированного культурного и символического капитала, *признанного коренными жителями* (выделено авт.), отличительный характер города питает постоянный диалог и переговоры между старым и новым; и в этом процессе производится и воспроизводится подлинность места [70, с. 333]. Пространство состоит из мест/не-мест, характеризующих чувственно-символическое, принимаемое, осваемое и деятельностное отношение горожанина к городу. Установление связи между местом и человеком принимается в качестве одного из маркеров связности горожанина с городом, с идентичностью города. Можно предположить, что чем больше общих мест совпадения у горожан, тем больше степень связности социального пространства города.

Комплексный подход к анализу социального пространства ставит задачу учета временной системы координат, явления сжатия пространства и времени и взаимовлияния последних друг на друга [32, с. 119].

Социальное пространство города как пространственно-временной фокус социальной активности, идентичности, нормативных представлений горожан принимается в качестве базового объекта исследования. Комплексность и системность анализа понятия «социальное пространство города» требует детального осмысления каждого из его составных элементов. Для выявления связей и взаимовлияния трех указанных параметров социального пространства города, на начальном этапе исследуются парные отношения влияния между: социальной активностью и идентичностью горожан; идентичностью города и идентичностью горожан; социальной активностью горожан и качеством развития городского материального пространства и т.д. Кроме того, эти отношения рассматриваются с учетом реализации новой управленческой модели развития города на основе концепции «умный город». Логика исследования подводит к необходимости определения характера влияния изменений, вызванных реализацией концепции «умный город», на социальное пространство города и его структурные элементы.

Элементы социального пространства города

Основанием для исследования идентичности горожан стали классические научные подходы к определению сущности понятия (в рамках социально-антропологических и этнометодологических школ, социальной феноменологии, социальной психологии и др.), а также их характеристики в установлении значения идентичности в современной жизни общества, которые представлены в работах отечественных и зарубежных авторов [11, с. 9-10; 15].

Сразу стоит отметить о различии понятий идентичности и идентификации личности вслед за рядом отечественных исследователей [35, с. 83]. Идентификация — это способ фиксации идентичности. Данное уточнение необходимо уже в части того, что ставится под сомнение возможность категориального выделения понятий региональной и вместе с ней, городской идентичности, ссылаясь на то,

что можно говорить только об их идентификации людьми [24, с. 136]. В рамках проекта сочетается несколько подходов к определению элементов структуры идентичности. Речь идет о четырехкомпонентной структуре, в которой выделяют когнитивный компонент, аффективный (эмоционально-чувственный) компонент, ценностно-смысловой (ценностно-нормативный) компонент, практический (поведенческий, деятельностный, инструментальный) компонент [10, с. 14]. Классификационным основанием второго подхода, который в большей степени нашел свое выражение в западных исследованиях, является членение на современную (тонкую [67], ситуативную [63], репрезентационную [50]) и традиционную идентичность. Аргументом в пользу сочетания данных двух подходов является возможность исследования четырех базовых компонентов с учетом временных, динамичных параметров идентичности.

Идентичность города, может быть традиционной (сформирована в течение всего исторического периода города) или может формироваться здесь и сейчас под влиянием новых общественных процессов, потребностей и интересов различных акторов городской жизни [67].

Именно последняя может быть объектом социального конструирования и управления. Обоснованность данной гипотезы согласуется с идеями об идентичности городов Р. Дженкинса и М. Кастельса [49, 57]. С одной стороны, знания об идентичности города в восприятии и самоидентичности горожан, а также соотнесенность этих данных может расцениваться как показатель связности и полноты социального пространства города. С другой — они позволяют более четко очертить социальные контуры объекта конструирования и городского управления.

Кроме того, данный исследовательский ход позволяет подойти к пониманию природы понятия умного горожанина через призму идентичности, социальной активности и норм деятельности современного человека, включенного в процессы цифровизации городской жизни.

Сочетание двух подходов к определению структуры идентичности, а также обращение к теории праксиологии позволяет выделить понятие городской идентичности горожан. Городская идентичность горожан нетождественна понятию территориальной, средовой идентичности уже в силу специфики внутренних, субъективных характеристик деятельности, отношений людей в рамках определенного пространства. Несмотря на то, что в качестве основания исследования положение о взаимовлиянии городской идентичности горожан и идентичности города, эти понятия не рассматриваются как тождественные. С точки зрения управления желательным является совпадение пересечений характеристик идентичности города и городской идентичности горожан. Городская идентичность горожан является основанием для установления прочной внутригородской связности и лежит в основе ее формирования [44, с. 255]. Внутригородская связность обеспечивает готовность города к инновациям, к принятию целей развития, в том числе в рамках концепции умного города.

Кроме того, идентичность города не есть сумма идентичностей горожан. Скорее можно говорить о диалектическом единстве этих элементов социальной

системы города, взаимосвязанных понятиях являющихся идентичностью города, а также образом и контекстом города.

Социальная активность горожан

Теоретическим основанием исследования социальной активности горожан как элемента социального пространства города является теория социального действия, которая дополняется теорией коммуникации в традиции Дж. Урри, А. Грамши, А. Этциони, теорией Гидденса о структурировании, теорией Л. Тевено и Л. Болтански о трех режимах вовлеченности в общественную активность, которая активно представлена в работах Б. С. Гладарева.

Оценивая значение социальной активности людей в современном обществе, З. Бауман отмечает, что рост социальной активности не может привести к созданию совершенного общества или хотя бы приблизить общество к этому идеалу [2, с. 26]. Согласно З. Бауману, человек берет ответственность на себя, он за все в ответе и, следовательно, он индивидуализируется, отходит от общего, коллективного. Активность на себя прямо противоположна активности для общества. «В результате „личное“ и „общественное“ позиционируются в двух разных мирах, не связанных друг с другом. В каждом из этих миров действует своя логика, практически непонятная в другом мире» [2, с. 28]. И далее, следуя логике З. Баумана, что важна не сама активность, а условия, способствующие / не способствующие этой активности, приходим к необходимости исследования, в том числе, объективных оснований жизнедеятельности горожан (среды, уровня и качества жизни, обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, а в условиях цифровизации — доступности и безопасности ее составляющих).

Важным источником понимания сути социальной активности горожан являются исследования, обосновывающие роль гражданского общества в современном мире. Без углубленного рассмотрения данного вопроса, сделаем отсылку на работу Р. Румбул [64], где проведен классификационный анализ таких работ.

Классическое обоснование сущности социальной активности населения позволяет определить методологические рамки исследования, тем не менее нельзя не сказать о наличии особенностей проявления активности в разных странах. По мнению отечественных исследователей [1, с. 37], анализ соотношения базовых оснований активности, а именно, свободы выбора и свободы действия в пользу последнего в нашей стране, проявляется в меньшей алгоритмизации/функциональности этой самой деятельности акторов. Поддерживая и развивая данный тезис внимание обращено на повседневные, локальные городские практики участия горожан в управлении развитием города. В качестве индикатора такого участия принята самооценка социальной активности горожан.

Социальная активность горожан не рассматривается как протестная, а скорее как активность, направленная на решение задач развития городского сообщества, решение проблем городской жизни. Ряд отечественных авторов [17, с. 162] утверждает, что исследования городского локального активизма заняли прочное

место в российских социальных и политических науках. Им удалось обнаружить к середине 2018 г. около 150 научных работ, прямо или опосредованно посвященных низовому коллективному действию горожан.

Говоря о социальной активности горожан как элементе идентификации, принадлежности к социальному пространству города в фокус исследовательского внимания попадают городские социальные практики. Для концептуализации материала использована дихотомия «стратегии — тактики» Мишеля де Серто и концепции понимания пространства Анри Лефевра. Объективно городские практики являются индикаторами социальной активности, при этом они же демонстрируют связь человека с городом, качество этой связи. Б. С. Гладарев подводит к идее об индикативности и инструментальности городских практик [8, с. 35].

Для целей анализа выделен ряд признаков, отвечающий за характеристику отношений, которые возникают в городских практиках горожан. Городские практики рассматриваются как проявления повседневности горожан, как низовые проявления активности горожан относительно городской среды, развития города в целом; специфическое отношение и формы взаимодействия городских активистов с органами власти всех уровней с общественными организациями, движениями, объединениями, с населением; содержательная характеристика ценностей и норм активной части горожан.

Значимым является не столько сам факт наличия/отсутствия городских практик, сколько их социально-смысловое содержание и социально-смысловое содержание отношений между органами власти управления и горожанами, другими субъектами городской жизни. Фокус направлен на поиск синхронизации, совпадения характера и направленности практик и отношений.

Городские практики — это низовая, несистемная форма активности горожан, которую по характеру и целям действия можно отнести к ситуативной. Данное утверждение согласуется с концепцией городских совместностей (*urban commons*), которая связана с решением повседневных задач по самоуправлению на уровне соседства [38, с. 38]. Целеориентация, направленность действий городских практик горожан на решение задач развития города, конкретной городской территории и проблем, связанных с этим, делают их составной частью участия населения в жизни города, в его управлении.

Мы не вступаем в дискуссию о том, являются ли городские практики элементами неформальных гражданских инфраструктур, которые создают условия для гражданской активности [17, с. 162] а исходим из того, что умные технологии позволяют усилить институциональные условия для повышения активности горожан.

В. Монно [61] обосновала характеристики трех этапов современного активизма как результативного и конструктивного в том случае, если решаются не ситуативные проблемы отдельных людей, групп, а в комплексе через решения более широких проблем, которые затрагивают многих людей. Проанализированные В. Монно кейсы активистских практик в Италии позволили прийти к выводу, что акцент действий городских активистов с конкретными проблем дол-

---

жен быть перемещен на будущее города. Будущее города напрямую связано с процессами цифровизации всех сторон жизнедеятельности общества. Отсюда пристальное внимание к концепции умного города и к базовому элементу данной модели, а именно к понятию умного горожанина.

Предварительно, характеристика умного горожанина сводится к тому, что это человек, который осознанно, в рамках своей повседневной жизни вступает во взаимодействие с другими субъектами (представителями власти, бизнеса, гражданского общества) для целей участия в управлении развитием города. Осознанность участия в управлении определяется идентификационными характеристиками горожан, проявлением норм доверия и солидарности в отношении городского сообщества. Взаимодействие как признак умного горожанина репрезентируется различными формами социальной активности созидательного характера для целей развития себя и своего городского сообщества. Высказанное предположение о характеристиках умного горожанина, скорее, носит прогностический характер, но оно необходимо для целей управления конструированием социального пространства города, для самих горожан как целеориентирующая модель действия в рамках городского сообщества.

Кроме того, поддерживается озабоченность коллег тем, что общественное участие граждан в управлении городом не должно сводиться только к потреблению или только к созданию умных технологий [47], к тому, что горожане занимают второстепенную роль в процессе управления [69] или становятся участниками принудительного цифрового участия [43].

Дискуссия об участии горожан в управлении развитием города посредством технологий умного города, подводит к необходимости исследования вопроса о наличии связи между их использованием и повышением социальной активности горожан.

Принятие тезиса о субъектности горожанина как активного элемента не просто городской жизни, но и участника системы управления городом требует соблюдения определенных условий для решения данной задачи. Внимание обращено на определение содержания и сущности субъектности горожанина, способности к созиданию, солидарности, доверию и общности в решении коллективных целей и задач. Рамками решения выступает социальное пространство города. На сегодня в документах ООН подчеркивается значение и роль городского пространства в вопросах сплочения, равенства и интеграции между членами общества [62].

Речь идет о способности горожан к управлению развитием городского сообщества, о наличии свойств, обеспечивающих взаимодействие между городом и горожанами. Синхронизация производства целей, ценностей, смысловых образов и перспектив между активными субъектами городских отношений выступает показателем, который характеризует качество социального пространства города, приобретая черты ресурса развития. Инструментально эта задача решается посредством городской политики, политики конструирования социального пространства города.

Значимой исследовательской проблемой является вопрос о механизмах реализации социальной активности горожан. К таковым отнесены институциональные условия, социальные технологии участия и вовлеченности населения в процессы управления развитием города. Однако, по мнению ряда исследователей вовлеченность теряет свою социальную направленность, а предпринимательская роль усиливается с ростом применения технологий умного города [59, с. 1].

Понятия вовлеченности и участия не тождественные понятия, они различаются степенью субъектности горожан. Степень субъектности горожан/нина определяется характером, направленностью, целеориентацией их/его деятельности по развитию города и городского сообщества. Ведущим элементом субъектности горожанина принята его деятельность, направленная на достижение целей развития, интересов и потребностей не только личностных, но и городского сообщества, региона, страны в целом. Для определения форм, уровня и структуры участия горожан в управлении приняты идеи, которые представлены в работах П. Кардулло, Р. Китчена [48].

Нормы доверия и солидарности

Обращение к социальным нормам, вызвано тем, что они напрямую связаны с действием [40, с. 89], которое является основанием как социального пространства, так и управления любой сложной социальной системой.

Социальное пространство, это связи и отношения, и они продуктивны если соблюдаются определенные нормы и ценности горожанами, большинством членов городского сообщества. Речь не идет о переходе к единомыслию и единым действиям, акцент сделан на регулятивную и целеориентированную функции доверия и солидарности в сообществе [7, с. 51].

Кроме того, социальные нормы, которые лежат в основании связей и отношений социального пространства с одной стороны, чрезвычайно многообразны, представлены в неформализованной форме, и тем не менее значимы для устойчивого развития социальной системы, города [29, с. 195]. Связь ценностей, норм, образцов деятельности принимается в качестве показателя связности пространства.

В рамках проекта акцент сделан на исследование доверия и солидарности как социальных норм горожан, оснований активности и деятельности последних в ряду показателей состояния социального пространства. Анализ методологических оснований понятия «доверие» представлены в целом ряде работ [19], в том числе на страницах издания *Journal of Trust Research*.

Анализ научных взглядов на особенности видов доверия: генерализированное [53], реляционное [53], институциональное [25] в той или иной степени подтверждают гипотезу о том, что доверие является универсальным индикатором степени сплоченности и связности отношений между людьми и, следовательно, социального пространства города.

Принимается в качестве базового, тезис о том, что доверие делает проверку идентичности [68, с. 212-213] и в продолжении мысли Дж. Х. Тернера, можно

говорить о том, что доверие позволяет понять характер направленности, целе-ориентации активности горожан.

Доверие и солидарность приняты в качестве парных показателей, которые характеризуют связи и отношения, между субъектами городской жизни, что позволяет провести оценку социального пространства города. Этому способствуют и предлагаемые исследователями ряды свойств и характеристик солидарности как социальной нормы [12, с. 108-109].

Концепция «умный город» как модель управления развитием социального пространства города

В данной статье не стоит задача полноценного анализа концепции «умный город», тем не менее, тезисно представлен ряд аргументов, которые поясняют возможность и необходимость, ценность для исследования определенных положений концепции в границах предметного поля проекта.

Концепция умного города популярна и востребована, но одновременно вызывает много вопросов и споров. Скорее всего, дискуссионность концепции не является признаком ее не дееспособности, скорее это свидетельство сложности города как социальной системы и применения к нему нового инструментария управления. Концепция и целый ряд инициатив под маркой Smart City разрабатывались для решения городских проблем, вызванных современными трансформационными изменениями общества. За последнее время концепция эволюционировала от секторального подхода к более всеобъемлющему взгляду, в котором управление и участие заинтересованных сторон ставятся во главу угла стратегии [52, с. 4]. Кроме того, концепция демонстрирует свою универсальность, что позволяет ей активно коррелировать и соотноситься с другими схожими моделями развития города как: устойчивого, креативного, зеленого, города для всех, шерингового города и т.д. Эта связность с другими концепциями во многом обусловлена особой структурой элементов, которые сгруппированы по блокам: инфраструктурно-технологический, организационно-управленческий в узком смысле (в широком как общественно-политический), социальный. Каждый из которых, в разных конфигурациях и содержательном наполнении может быть использован в рамках реализации других концепций развития современного города. Можно поддержать мнение коллег о том, что концепция умного города «предлагает сбалансированную ориентацию между технологиями, людьми и учреждениями» [51, с. 130].

В качестве рабочего определения структуры концепции умного города используется классификация, предложенная Р. Гиффингером и его коллегами: разумная экономика; разумная мобильность; разумная окружающая среда; разумные жители; разумный образ жизни; разумное управление [55].

К настоящему времени можно говорить не столько об анализе научных взглядов на суть, характеристики элементов концепции «умного города», сколько об обзорных работах по классификации научных подходов к данной модели управления [30, 42, 51, 58].

Определяющим во всех подходах и классификациях концепции является обозначение важности элемента «умного горожанина» для успешной реализации концепции. Проблема как раз и заключается в различии того, что понимается под этим термином. Кроме того, не менее острой задачей является поиск адекватных управленческих инструментов и технологий, которые бы обеспечили основания для достижения умности.

В рамках исследования социального пространства города, с его акцентуацией на характеристики современного горожанина, отношения и связи между активными субъектами городской жизни, особое внимание уделено: понятию умного горожанина (о чем, было сказано выше); особенностям современного управления городами в части социального конструирования пространства.

Выделяются три подхода к определению сущности современного управления: ресурсный [5, 16], объектный [21] и субъектный [6].

Для целей исследования объединяются все три подхода. Ресурсный позволяет обозначить элементы, значимые для развития города. Проблема поиска ресурсов развития остается острой для управления современными городами [45]. Нельзя не признать, что популярность концепции умного города во многом объясняется тем, что умный город сам по себе уже является ресурсом [66]. При выборе ресурсов все большее внимание обращено на нематериальные [27].

Объектный подход позволяет репрезентировать человека как цель в социологическом понимании этого тезиса, что согласуется с концепцией умного управления, с акцентуацией на социальные факторы городского развития [33], что в свою очередь соотносится с концепцией многоуровневого управления в Европе [56, с. 175].

Субъектный, позволяет выделить заинтересованных, принимающих и действующих лиц. Все три подхода в управлении рассматриваются в единстве на основании того, что ресурсы развития, это ресурсы принимаемые, освоенные горожанами. Можно предположить, что выполнение данного условия возможно при активной и деятельностной позиции горожан, соотносящих свою идентичность с идентичностью города, с ценностями и нормами городского сообщества.

Выводы

Социальное пространство, это концентрация/дисперсия социальных элементов социальной системы, по своей природе находящихся в состоянии действия, отношений и взаимодействия. Субъектами/элементами социального пространства города выступают индивиды/граждане, общности. Структурировано ли социальное пространство города? Да. Если мы рассматриваем город как социальную систему. Следовательно, социальное пространство города можно представить, как синтез взаимодействия социальных элементов социальной системы в не жестких границах, следуя традиции Н. Лумана. Характеризуют социальное пространство показатели идентичности, социальной активности, норм субъектов социальной системы. Переход к новой управленческой модели развития города, в данном случае к концепции умного города, где ведущим элементом являются

умные горожане, потребует нового знания о социальных аспектах города и перевода академического языка понятий в положение управленческого инструментария. Проектное управление пространством, системное, комплексное, прогнозическое по своему характеру, предполагает включение в действие принципа луковицы в рамках устойчивого развития, когда сферы и слои общественного развития города развиваются не параллельно и тем более, не по принципу приоритетности, а вращая и прорастая, через действие процессов диффузии перетекания одной плоскости в другую достигая эффекта эмерджентности и синергии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова О. В. Субъект социального действия в современном развитии России: актор, агент, никто? / О. В. Аксенова // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 2. С. 37–53. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.640
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. Москва: Логос, 2005. 390 с.
3. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдые // Thesis. 1993. Вып. 2. С. 137-150.
4. Веселкова Н. В. Места памяти в молодых городах: моногр. / Н. В. Веселкова, Е. В. Прямикова, М. Н. Вандышев. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 394 с.
5. Веселова А. О. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения / А. О. Веселова, А. Н. Хацкевич, Л. С. Ежова // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2018. Том 13. № 1. С. 75-89.
6. Воробьева О. В. Умный горожанин в умном городе: обзор подходов в России и за рубежом / О. В. Воробьева, Е. А. Манжула, А. В. Яшина // International Journal of Open Information Technologies. 2019. № 5. С. 59-66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyu-gorozhanin-v-umnom-gorode-obzor-podhodov-v-rossii-i-za-rubezhom>
7. Гелих О. Я. Принцип либерального управления и российский социальный порядок / О. Я. Гелих // Социальное обоснование стратегий городского, регионального и корпоративного развития: проблемы и методы исследования. Материалы IX Дридовских чтений. Под редакцией А. В. Тихонов, Е. М. Акимкин, Е. И. Рабинович, В. А. Шилова. Москва: ИС РАН, 2010. С. 50-57.
8. Гладарев Б. С. Градозащитные движения Петербурга накануне «Зимней революции» 2011-2012гг.: Анализ из перспективы французской прагматической социологии / Б. С. Гладарев // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 4 (110). С. 29-43.
9. Глазычев В. Л. Представление о городе и технологии управления средовым развитием. Типология городов. Школа муниципального служащего. / В. Л. Глазычев. Обнинск, 1-13.11.1998. URL: http://www.glazychev.ru/courses/1998-10-30_predstavlenie_o_gorode.htm
10. Горнова Г. В. Структура городской идентичности / Г. В. Горнова // Гуманитарные исследования. 2018. № 3 (20). С. 14-16.
11. Горшков М. К. Модернизационный потенциал идентичности / М. К. Горшков // Новый хронограф. 2013. С. 3-20.

12. Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции / А. Б. Гофман // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Под редакцией Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ. 2013. С. 97-167.
13. Де Серто М. По городу пешком / М. Де Серто // Социологическое обозрение. Том 7. № 2. 2008. С. 24-38.
14. Де Серто М. Изобретение повседневности / М. Де Серто. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.
15. Дробижина Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Л. М. Дробижина // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50.
16. Дроздова Ю. А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей / Ю. А. Дроздова // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 1. С. 82-103.
17. Желнина А. А. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России / А. А. Желнина, Е. В. Тыканова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 22 (1). С. 162-192. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.8
18. Запорожец О. Хореография беспокойства в транзитных местах, к вопросу о новом понимании визуальности / О. Запорожец, Е. Лавринец // Визуальная антропология: городские карты памяти. Под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 312 с.
19. Иванов А. В. Социальный порядок и ценностно-коммуникативные механизмы генерализации доверия / А. В. Иванов // Философские науки, Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 3883-3888.
20. Иванов О. И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации / О. И. Иванов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Том 16. № 2 (67). С. 49-64.
21. Колодий Н. А. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям / Н. А. Колодий, В. С. Иванова, Н. А. Гончарова // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 2. С. 102-123.
22. Кузнецов А. Г. К антропологии “близкого” в городе: места, не-места, мобильности / А. Г. Кузнецов // Этнографическое обозрение. 2017. № 6. С. 5-13.
23. Лефевр А. Производство пространства / А. Лефевр. Москва: Strelka press, 2015. 406 с.
24. Лысак И. В. Идентичность: сущность термина и история его формирования / И. В. Лысак // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 130-138.
25. Мартыанов В. С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия эффективности / В. С. Мартыанов // Журнал институциональных исследований. 2018. Том 10. № 1. С. 41-58. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.1.041-058
26. Мокроусова А. К. Образы города как ресурс анализа социального пространства / А. К. Мокроусова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Том 15. № 3. С. 173-181.

27. Морозова Е. В. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности / Е. В. Морозова, И. В. Мирошниченко, И. С. Семенов // *Полит. Политические исследования*. 2020. Том 29. № 3. С. 56-77.
28. Оводова С. Н. Война сообществ: репрезентация конфликта в урбанистическом дискурсе / С. Н. Оводова, А. Ю. Жигунов // *Коммуникативные исследования*. 2018. № 4 (18). С. 112-127. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.112-127.
29. Покровская Н. Н. Социальные нормы как предмет социологического анализа: должное и действительное / Н. Н. Покровская // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2007. Том 10. № 1. С. 190-198.
30. Попов Е. В. Систематизация подходов к оценке развития умных городов / Е. В. Попов, К. А. Семячков // *Экономика региона*. 2020. Том 16. №. 1. С. 14-27. DOI: 10.17059/2020-1-2
31. Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. М., 2017. Вып. 5: Политика идентичности. 356 с.
32. Тимошкин Д. «Не-место» вне времени: неопределенность как специфика существования локальностей постсоветского города (на примере Иркутска) / Д. Тимошкин, К. Григоричев // *Антропологический форум*. 2018. № 39. С. 118-140.
33. Тихонов А. В. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей / А. В. Тихонов, В. С. Богданов // *Социологические исследования*. 2020. № 1. С. 74-81.
34. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Е. Г. Трубина. Москва: Новое литературное обозрение, 2010. 520 с.
35. Тульчинский Г. Л. Идентичность как проект: условия политического позиционирования личности. Символическая политика: Сб. науч. тр. / Г. Л. Тульчинский // РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки. Под редакцией О. Ю. Малинова. Москва, 2017. Вып. 5: Политика идентичности. С. 80-97.
36. Филиппов А. Ф. Социальное пространство / А. Ф. Филиппов. СПб.: Владимир Даль, 2008. 288 с.
37. Харви Д. Право на город / Д. Харви // *Логос*. 2008. № 3. С. 80-95. URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf
38. Чернышева Л. А. Онлайн и офлайн конфликты вокруг городской совместности: забота о городском пространстве на территории большого жилого комплекса / Л. А. Чернышева // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2020. № 23 (2). С. 36-66. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.2.2
39. Шкаратан О. И. Общество как социальная система / О. И. Шкаратан // *Социологический журнал*. 2011. № 4. С. 117-143.
40. Эльстер Ю. Социальные нормы и экономическая теория / Ю. Эльстер // *Thesis*. 1993. Вып. 3. С. 73-91.
41. Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сб. науч. тр. / под редакцией Л. Н. Мазур // Министерство образования и науки Российской Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 754 с.
42. Albino V. Smart Cities: Definitions, Dimensions, Performance, and Initiatives / U. Berardi, R. Dangelico // *Journal of Urban Technology*. 2015. Vol. 22. No. 1. Pp. 3-21. DOI: 10.1080/10630732.2014.942092

43. Barassi V. Datafied. Citizens in the Age of Coerced Digital Participation / V. Datafied Barassi // Sociological Research Online. 2019. Vol. 24 (3). Pp. 414-429.
DOI: 10.1177/1360780419857734
44. Borén T. Intra-urban connectedness, policy mobilities and creative city-making: national conservatism vs. urban (neo)liberalism / T. Borén, P. Grzyś, C. Young // European Urban and Regional Studies. 2020. Vol. 27 (3). Pp. 246-258.
45. Bramwell A. Innovation and the “Ordinary” City? Urban Policy Making in a Digital Age / A. Bramwell // Political Science & Politics. 2020. Vol. 53. No. 1. Pp. 15-19.
DOI: 10.1017/S104909651900132X
46. Brenner N. What is critical urban theory? / N. Brenner // CITY. June-September 2009. Vol. 13, pp. 198-207 DOI: 10.1080/13604810902996466
47. Cardullo P. Being a “citizen” in the smart city: up and down the scaffold of smart citizen participation / P. Cardullo, R. Kitchin // The Programmable City Working Paper. 2017. Vol. 30, pp. 1-24. URL: <http://progcity.maynoothuniversity.ie/> (15.05. 2017)
48. Cardullo P. Being a “citizen” in the smart city: up and down the scaffold of smart citizen participation in Dublin, Ireland / P. Cardullo, R. Kitchin // GeoJournal. 2018. Vol. 84 (1). Pp. 1-13. DOI: 10.1007/s10708-018-9845-8.
49. Castells M. The Power of Identity / M. Castells // Second edition With a new preface. Blackwell Publishing Ltd, 2010. 585 p.
50. D’Ambrosio Paul J. From present to presentation: A philosophical critique of Hartmut Rosa’s “situational identity” / Paul J. D’Ambrosio // Time & Society. 2019. Vol. 28. No. 3. DOI: 10.1177/0961463X18787059
51. Desdemoustiera J. Municipalities' understanding of the Smart City concept: An exploratory analysis in Belgium / J. Desdemoustiera, N. Crutzen, R. Giffinger // Technological Forecasting & Social Change. 2019. Vol. 142.
DOI: 10.1016/j.techfore.2018.10.029
52. Fernandez-Aneza V. Smart City implementation and discourses: An integrated conceptual model / V. Fernandez-Aneza, J. M. Fernández-Güellb, R. Giffinger // The case of Vienna. Cities. 2018. Vol. 78. Pp. 4-16. DOI: 10.1016/j.cities.2017.12.004
53. Frederiksen M. Relational trust: Outline of a Bourdieusian theory of interpersonal trust / M. Frederiksen // Journal of Trust Research. 2014. Vol. 4. No. 2. Pp. 167-192.
DOI: 10.1080/21515581.2014.966829
54. Frederiksen M. On the inside of generalized trust: Trust dispositions as perceptions of self and others / M. Frederiksen // Current Sociology. 2019. Vol. 67 (1). Pp. 3-26.
DOI: 10.1177/0011392118792047
55. Giffinger R. Smart Cities: Ranking of European Medium-sized Cities / R. Giffinger, C. Fertner, H. Kramar, R. Kalasek, N. Pichler-Milanovic, E. Meijers // Vienna University of Technology. Final report, October 2007. 29 pp. URL: https://www.researchgate.net/publication/261367640_Smart_cities_-_Ranking_of_European_medium-sized_cities/link/0c960535ae2e4cc479000000/download
56. Grisel M. Multilevel Urban Governance or the Art of Working Together. Methods, Instruments and Practices / M. Grisel, F. van de Waart (ed.) // European Urban Knowledge Network. 2011. 175 pp.
57. Jenkins R. Social Identity / R. Jenkins. Third Edition. Routledge Book, 2008. 246 pp.
58. Joss S. Smart Cities: Towards a New Citizenship Regime? Analysis of the British Smart City Standard / S. Joss, M. Cook, Y. Dayot // Journal of Urban Technology. 2017. Pp. 1-21. DOI: 10.1080/10630732.2017.1336027

59. Joss S. Future cities: asserting public governance / S. Joss // Palgrave Communications. 2018. Vol. 4 (36), pp. 1-4. DOI: 10.1057/s41599-018-0087-7
60. Lin J. The Urban Sociology Reader Second edition / J. Lin, C. Mele. Routledge Book, 2013. 465 pp.
61. Monno V. Activism and urban politics to come: escaping the acceptability trap / V. Monno // City Territ Archit. 2016. Vol. 3 (25). Pp. 1-8. DOI: 10.1186/s40410-016-0054-9
62. New Urban Agenda // United Nations. 2017. URL: <http://habitat3.org/the-new-urban-agenda>
63. Rosa H. Social acceleration: a new theory of modernity / H. Rosa. New York: Columbia university press, 2013. 512 pp.
64. Rumbul R. Critical friend or absent partner? Institutional and organisational barriers to the development of regional civil society / R. Rumbul // European Urban and Regional Studies. 2016. Vol. 23 (4). Pp. 848-861. DOI: 10.1177/0969776414564017
65. Sadeghi G. Urban Morphology: Comparative Study of Different Schools of Thought / G. Sadeghi, B. F. Li // Current Urban Studies. 2019. Vol. 7. No. 4. Pp. 562-572. DOI: 10.4236/cus.2019.74029
66. Sheltona T. The “actually existing smart city” / T. Sheltona, M. Zook, A. Wiig // Cambridge Journal of Regions. Economy and Society. 2015. Vol. 8. No. 1. Pp. 13-25. DOI: 10.1093/cjres/rsu026
67. Terlouw K. Rescaling Regional Identities: Communicating Thick and Thin Regional Identities / K. Terlouw // Studies in Ethnicity and Nationalism. 2009. Vol. 9 (3). Pp. 452-464.
68. Turner J. H. Theoretical Principles of Sociology. Vol. 2 (193): Microdynamics / J. H. Turner. Springer Science + Business Media LLC, 2010. 348 pp. DOI: 10.1007/978-1-4419-6225-6_7
69. Vanolo A. “Is there anybody out there? The place and role of citizens in tomorrow’s smart cities” / A. Vanolo // Futures, 2016. Vol. 82, pp. 26-36. DOI: 10.1016/j.futures.2016.05.010
70. Xu F. “Pudong Is Not My Shanghai”: Displacement, Place-Identity and Right to the “City” in Urban China / F. Xu // City & Community. 2020. Vol. 19 (2). Pp. 330-351. DOI: 10.1111/cico.12491

Natalia A. KOSTKO¹

UDC 316.42

**THEORETICAL FOUNDATIONS
OF THE CITY SOCIAL SPACE STUDY***

¹ Dr. Sci. (Soc.), Professor,
Department of General and Economic Sociology,
University of Tyumen
kostkonir@yandex.ru

Abstract

Cities are always in the focus of research attention due to their special importance for the present and future development of society. A city is a unity and a clash of mutually exclusive projections, trends, forms, which makes it a unique, specific, multifaceted phenomenon not just of the social life of its citizens, communities, but a basic element of civilization, a bond of a scattered and atomic world.

Modern transformational changes are manifested most vividly and on a large scale in cities, hence the search for adequate measures, resources, management models for embedding in the context of the changes taking place. The search for conditions and tools for managing the development of cities is important. Strengthening the importance of social factors and elements for society, at the same time actualizes both scientific and practical interest in the social space of the city. The purpose of this article is to describe the theoretical foundations of the study of social space, its elements as an object of management in the context of the transition to digitalization. The social space of the city as a spatio-temporal focus of social activity, identity, normative perceptions of citizens is accepted as the basic object of research.

---

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-011-00305 Social space of a smart city: methodology for development management and social construction

---

Citation: Kostko N. A. 2021. "Theoretical foundations of the city social space study". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 7, no. 2 (26), pp. 65-88. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-65-88

The novelty of the article is determined by: an integrated approach to research, which is a combination of various scientific directions and schools; additional argumentation to substantiate the essence of the concepts of the stated topic; an attempt to translate abstract categories into indicators for management purposes. Analysis of modern ideas and classifications that characterize the concept of «smart city», the experience of its implementation allowed expanding the understanding of the characteristics of the «smart city dweller» and his role as a city dweller. A review of research works made it possible to reveal the meaning and characteristics of different types of space, the connectivity of space and place, the properties of urban practices, and modern municipal governance. The paper presents the argumentation that allows to identify the relationship between the main indicators of the city social space: modern and traditional (thick/thin) urban identity of citizens, urban identity of citizens and the identity of the city, forms of involvement and participation of citizens.

Keywords

City social space, identity of citizens, social activity, social norms, trust, solidarity.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-65-88

REFERENCES:

1. Aksenova O. V. 2020. "Subject of social action in the modern development of Russia: actor, agent, nobody?" Bulletin of the Institute of Sociology, vol. 11, no. 2, pp. 37-53. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.640 [In Russian]
2. Bauman Z. 2005. Individualized society. Translated from English and edited by V. L. Inozemtseva. Moscow: Logos. 390 pp. [In Russian]
3. Bourdieu P. 1993. "Social space and symbolic power". Thesis, vol. 2, pp. 137-150. [In Russian]
4. Veselkova N. V., Pryamikova E. V., Vandyshev M. N. 2016. Places of memory in young cities: monograph. Yekaterinburg: Ural Publishing House University, 2016. 394 pp. [In Russian]
5. Veselova A. O., Khatskelevich A. N., Ezhova L. S. 2018. "Prospects for the creation of 'smart cities' in Russia: systematization of problems and directions for their solution". Bulletin of Perm University. Series "Economics", vol. 13, no. 1, pp. 75-89. [In Russian]
6. Vorobieva O. V., Manzhula E. A., Yashina A. V. 2019. "Smart city dweller in a smart city: an overview of approaches in Russia and abroad". International Journal of Open Information Technologies, no. 5, pp. 59-66. [In Russian] <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorozhanin-v-umnom-gorode-obzor-podhodov-v-rossii-i-za-rubezhom>
7. Gelikh O. Ya. 2010. "The principle of liberal management and the Russian social order". Social substantiation of strategies for urban, regional and corporate development: problems and research methods. Materials of the IX Dridzov readings. Edited by A. V. Tikhonov, E. M. Akimkin, E. I. Rabinovich, V. A. Shilov. Moscow: IS RAS. Pp. 50-57. [In Russian]
8. Gladarev B. S. 2012. "City protection movements of St. Petersburg on the eve of the 'Winter Revolution' 2011-2012: Analysis from the perspective of French pragmatic sociology". Monitoring of public opinion, no. 4 (110), pp. 29-43. [In Russian]

9. Glazychev V. L. Concept of the city and management technology of environmental development. Typology of cities. School of the municipal employee. Obninsk, 1-13.11.1998. http://www.glazychev.ru/courses/1998-10-30_predstavlenie_o_gorode.htm [In Russian]
10. Gornova G. V. 2018. "The structure of urban identity". *Humanities research*, no. 3 (20), pp. 14-16. [In Russian]
11. Gorshkov M. K. 2013. "Modernization potential of identity". *New chronograph*, pp. 3-20. [In Russian]
12. Hoffman A. B. 2013. "Solidarity or Rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration". *Sociological Yearbook. 2012. Collection of articles, scientific papers*. Edited by N. E. Pokrovsky, D. V. Efremenko. Moscow: INION RAS; Department of General Sociology, National Research University Higher School of Economics. Pp. 97-167. [In Russian]
13. De Certo M. 2008. "Walk around the city". *Sociological Review*, vol. 7, no. 2, pp. 24-38. [In Russian]
14. De Certeau M. 2013. *The invention of everyday life*. SPb.: Publishing house of Europe. University in St. Petersburg. 330 p. [In Russian]
15. Drobizheva L. M. 2020. "Russian identity: search for definition and dynamics of distribution". *Sociological studies*, no. 8, pp. 37-50. [In Russian]
16. Drozdova Yu. A. 2019. "Resource approach in the study of territorial communities". *Bulletin of the Institute of Sociology*, vol. 10, no. 1, pp. 82-103. [In Russian]
17. Zhelnina A. A., Tykanova E. V. 2019. "Formal and informal civil infrastructures: modern studies of urban local activism in Russia". *Journal of Sociology and Social Anthropology*, no. 22 (1), pp. 162-192. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.8 [In Russian]
18. Zaporozhets O., Lavrinets E. 2009. "Choreography of anxiety in transit places, to the question of a new understanding of visibility". *Visual anthropology: urban memory maps*. Edited by P. Romanov, E. Yarskaya-Smirnova (Library of the Journal of Social Policy Research). Moscow: LLC "Variant", TsSPGI. 312 pp. [In Russian]
19. Ivanov A. V. 2015. "Social order and value-communicative mechanisms of generalization of trust". *Philosophical sciences, Fundamental research*, no. 2, pp. 3883-3888. [In Russian]
20. Ivanov O. I. 2013. "Social space as an object of scientific study and controlled transformation". *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 16, no. 2 (67), pp. 49-64. [In Russian]
21. Kolodiy N. A., Ivanova V. S., Goncharova N. A. 2020. "Smart city: features of the concept, specificity of adaptation to Russian realities". *Sociological journal*, vol. 26, no. 2, pp. 102-123. [In Russian]
22. Kuznetsov A. G. 2017. "On the anthropology of the 'close' in the city: place, non-place, mobility". *Ethnographic Review*. [In Russian]
23. Lefebvre A. 2015. *Production of space*. Moscow: Strelka press. 406 pp. [In Russian]
24. Lysak I. V. 2017. "Identity: the essence of the term and the history of its formation". *Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, no. 38, pp. 130-138. [In Russian]
25. Martyanov V. S. 2018. "Institutional trust as an economic resource: incentives and obstacles to efficiency". *Journal of institutional research*, vol. 10, no. 1, pp. 41-58. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.1.041-058 [In Russian]

-
26. Mokrousova A. K. 2012. "Images of the city as a resource for the analysis of social space". *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 15, no. 3, pp. 173-181. [In Russian]
  27. Morozova E. V., Miroschnichenko I. V., Semenenko I. S. 2020. "Development of rural local communities: the potential of identity politics". *Polis. Political Studies*, vol. 29, no. 3, pp. 56-77. [In Russian]
  28. Ovodova S. N., Zhigunov A. Yu. 2018. "War of Communities: Representation of Conflict in Urban Discourse". *Communicative Research*, no. 4 (18), pp. 112-127. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.112-127. [In Russian]
  29. Pokrovskaya N. N. 2007. "Social norms as a subject of sociological analysis: the proper and the real". *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 10, no. 1, pp. 190-198. [In Russian]
  30. Popov E. V., Semyachkov K. A. 2020. "Systematization of approaches to assessing the development of smart cities". *Economy of the region*, vol. 16, no. 1, pp. 14-27. DOI: 10.17059/2020-1-2 [In Russian]
  31. Malinova O. Yu. (ed.) 2017. *Symbolic politics: Collection of scientific papers / RAS. INION. Center for Social Scientific Informative Research; Department of Political Science. Moscow. Vol. 5: Identity politics. 356 p.* [In Russian]
  32. Timoshkin D., Grigorichev K. 2018. "'No-place' outside of time: uncertainty as the specificity of the existence of localities in a post-Soviet city (on the example of Irkutsk)". *Anthropological Forum*, no. 39, pp. 118-140. [In Russian]
  33. Tikhonov A. V., Bogdanov V. S. 2020. "From 'smart regulation' to 'smart management': the social problem of digitalization of feedback". *Sociological research*, no. 1, pp. 74-81. [In Russian]
  34. Trubina E. G. 2010. *City in theory: experiments in the comprehension of space. Moscow: New Literary Review. 520 p.* [In Russian]
  35. Tulchinsky G. L. 2017. "Identity as a project: conditions for the political positioning of the individual. Symbolic politics: Collection of scientific works". *RAS. INION. Center for Social Scientific Informative Research. Department of Political Science. Edited by O. Yu. Malinov. Moscow. Vol. 5: Identity politics, pp. 80-97.* [In Russian]
  36. Filippov A. F. 2008. *Social space. SPb.: Vladimir Dal. 288 p.* [In Russian]
  37. Harvey D. 2008. "Right to the city". *Logos*, no. 3, pp. 80-95. http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf [In Russian]
  38. Chernysheva L. A. 2020. "Online and offline conflicts around urban compatibility: concern for urban space on the territory of a large residential complex". *Journal of Sociology and Social Anthropology*, no. 23 (2), pp. 36-66. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.2.2 [In Russian]
  39. Shkaratan O. I. 2011. "Society as a social system". *Sociological journal*, no. 4, pp. 117-143. [In Russian]
  40. Elster Y. 1993. "Social norms and economic theory". *Thesis*, vol. 3, pp. 73-91. [In Russian]
  41. Mazur L. N. (ed.). 2017. "The era of socialist reconstruction: ideas, myths and programs of social transformations: a collection of scientific works". *Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University. 754 p.* [In Russian]
-

42. Albino V., Berardi U., Dangelico R. 2015. "Smart Cities: Definitions, Dimensions, Performance, and Initiatives". *Journal of Urban Technology*, vol. 22, no. 1, pp. 3-21. DOI: 10.1080/10630732.2014.94209
43. Barassi V. Datafied. 2019. "Citizens in the Age of Coerced Digital Participation". *Sociological Research Online*, vol. 24 (3), pp. 414-429. DOI: 10.1177/1360780419857734
44. Borén T., Grzyś P., Young C. 2020. "Intra-urban connectedness, policy mobilities and creative city-making: national conservatism vs. urban (neo)liberalism". *European Urban and Regional Studies*, vol. 27 (3), pp. 246-258.
45. Bramwell A. 2020. "Innovation and the 'Ordinary' City? Urban Policy Making in a Digital Age". *Political Science & Politics*, vol. 53, no. 1, pp. 15-19. DOI: 10.1017/S104909651900132X
46. Brenner N. 2009. "What is critical urban theory?". *CITY*, vol. 13, pp. 198-207. DOI: 10.1080/13604810902996466
47. Cardullo P., Kitchin R. 2017. "Being a 'citizen' in the smart city: up and down the scaffold of smart citizen participation". *The Programmable City Working Paper*, vol. 30, pp. 1-24. Accessed on 15 May 2017. <http://progcity.maynoothuniversity.ie/>
48. Cardullo P., Kitchin R. 2018. "Being a 'citizen' in the smart city: up and down the scaffold of smart citizen participation in Dublin, Ireland". *GeoJournal*, vol. 84 (1), pp. 1-13. DOI: 10.1007/s10708-018-9845-8.
49. Castells M. 2010. "The Power of Identity". Second edition With a new preface. Blackwell Publishing Ltd. 585 p.
50. D'Ambrosio Paul J. 2019. "From present to presentation: A philosophical critique of Hartmut Rosa's 'situational identity'". *Time & Society*, vol. 28, no. 3. DOI: 10.1177/0961463X18787059
51. Desdemoustiera J., Crutzena N., Giffinger R. 2019. "Municipalities' understanding of the Smart City concept: An exploratory analysis in Belgium". *Technological Forecasting & Social Change*, vol. 142. DOI: 10.1016/j.techfore.2018.10.029
52. Fernandez-Aneza V., Fernández-Güellb J. M., Giffinger R. 2018. "Smart City implementation and discourses: An integrated conceptual model". *The case of Vienna. Cities*, vol. 78, pp. 4-16. DOI: 10.1016/j.cities.2017.12.004
53. Frederiksen M. 2014. "Relational trust: Outline of a Bourdieusian theory of interpersonal trust". *Journal of Trust Research*, vol. 4, no. 2, pp. 167-192. DOI: 10.1080/21515581.2014.966829
54. Frederiksen M. 2019. "On the inside of generalized trust: Trust dispositions as perceptions of self and others". *Current Sociology*, vol. 67 (1), pp. 3-26. DOI: 10.1177/0011392118792047
55. Giffinger R., Fertner C., Kramar H., Kalasek R., Pichler-Milanovic N., Meijers E. 2007. "Smart Cities: Ranking of European Medium-sized Cities". Vienna University of Technology. Final report. 29 pp. https://www.researchgate.net/publication/261367640_Smart_cities_-_Ranking_of_European_medium-sized_cities/link/0c960535ae2e4cc479000000/download
56. Grisel M., van de Waart F.(ed.). 2011. "Multilevel Urban Governance or the Art of Working Together. Methods, Instruments and Practices". *European Urban Knowledge Network*. 175 pp.
57. Jenkins R. 2008. *Social Identity*. Third Edition. Routledge Book. 246 p.

-
58. Joss S., Cook M., Dayot Y. 2017. "Smart Cities: Towards a New Citizenship Regime? Analysis of the British Smart City Standard". *Journal of Urban Technology*, pp. 1-21. DOI: 10.1080/10630732.2017.1336027
  59. Joss S. 2018. "Future cities: asserting public governance". *Palgrave Communications*, vol. 4 (36), pp. 1-4. DOI: 10.1057/s41599-018-0087-7
  60. Lin J., Mele C. 2013. *The Urban Sociology Reader* Second edition. Routledge Book. 465 pp.
  61. Monno V. 2016. "Activism and urban politics to come: escaping the acceptability trap". *City Territ Archit*, vol. 3 (25), pp. 1-8. DOI: 10.1186/s40410-016-0054-9
  62. United Nations. 2017. *New Urban Agenda*. <http://habitat3.org/the-new-urban-agenda>
  63. Rosa H. 2013. *Social acceleration: a new theory of modernity*. New York: Columbia university press. 512 pp.
  64. Rumbul R. 2016. "Critical friend or absent partner? Institutional and organisational barriers to the development of regional civil society". *European Urban and Regional Studies*, vol. 23 (4), pp. 848-861. DOI: 10.1177/0969776414564017
  65. Sadeghi G., Li B. F. 2019. "Urban Morphology: Comparative Study of Different Schools of Thought". *Current Urban Studies*, vol. 7, no. 4, pp. 562-572. DOI: 10.4236/cus.2019.74029
  66. Sheltona T., Zook M., Wiig A. 2015. "The 'actually existing smart city'". *Cambridge Journal of Regions. Economy and Society*, vol. 8, no. 1, pp. 13-25. DOI: 10.1093/cjres/rsu026
  67. Terlouw K. 2009. "Rescaling Regional Identities: Communicating Thick and Thin Regional Identities". *Studies in Ethnicity and Nationalism*, vol. 9 (3), pp. 452-464.
  68. Turner J. H. 2010. *Theoretical Principles of Sociology*. Vol. 2 (193): *Microdynamics*. Springer Science+Business Media LLC. 348 p. DOI 10.1007/978-1-4419-6225-6_7
  69. Vanolo A. 2016. "Is there anybody out there? The place and role of citizens in tomorrow's smart cities". *Futures*, vol. 82, pp. 26-36. DOI: 10.1016/j.futures.2016.05.010
  70. Xu F. 2020. "'Pudong Is Not My Shanghai': Displacement, Place-Identity and Right to the 'City' in Urban China". *City & Community*, vol. 19 (2), pp. 330-351. DOI: 10.1111/cico.12491